

УДК 82.091

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ СИТУАЦИИ В РОМАНЕ К. ВОЛЬФ «МЕДЕЯ»

CASE SITUATIONS IN ROMANA CH. WOLF “MEDEA”

©Зубенко Я. В.

*Костанайский государственный педагогический институт
г. Костанай, Казахстан, 123maschal@mail.ru*

©Zubenko Y.

*Kostanay State Pedagogical Institute
Kostanay, Kazakhstan, 123maschal@mail.ru*

Аннотация. Исследуемое литературное произведение относится к периоду постмодернизма, для которого характерны интертекстуальность, переосмысление элементов культуры прошлого, неопределенность и фрагментарность. Для романа Кристины Вольф «Медея» характерны такие виды интертекстуальности как: собственно интертекстуальность, архитектекстуальность и паратекстуальность. Основные формы интертекстуальности в романе — цитация и аллюзия. В романе используются следующие прецедентные феномены: прецедентный текст, прецедентные имена, прецедентные ситуации, прецедентные образы. Прецедентные феномены выполняют в романе функцию создания исторического и локального колорита, а также функцию жанровой стилизации. Сопоставительный анализ текста романа с прототекстами позволяет выявить как совпадения, так и расхождения с первоисточниками, в результате чего выявляется полемический характер содержания романа по отношению к первоисточникам и критическое отношение к современной действительности.

Abstract. The given literary work refers to the period of post-modernism, which is characterized by intertextuality, rethinking of cultural elements of the past, uncertainty and fragmentation. The novel of Christa Wolf “Medea” is characterized by these types of intertextuality such as intertextuality itself, arhitextuality and paratextuality. The main forms of intertextuality in the novel are citation and allusion. There are the following precedent phenomena: precedent text, precedent names, precedent situation, precedent images. Case phenomena have a function of creating a historical and local color, and styling feature of the genre. Comparative analysis of the text of the novel with the prototext reveals both coincidences and discrepancies compared to the original sources, resulting in a taped polemic character of the contents of the novel in relation to the primary sources and critical attitude to modern reality.

Ключевые слова: литература, произведение, роман, Медея, К. Вольф, феномен, прецедент.

Keywords: literature, work, novel, Medea, Ch. Wolf, phenomenon, прецедент.

Материалы и методика

Материалом исследования послужил роман К. Вольф «Медея. Голоса», Н. А. Кун Легенды и мифы древней Греции, трагедии Сенеки и Еврипида «Медея». В ходе исследования применялись следующие методы: метод сплошной выборки, описательный метод, сопоставительный метод, метод классификации, метод лингвостилистической

интерпретации текста, метод контекстуального анализа, а также метод количественного подсчета. С целью выявления прецедентных ситуаций в романе К. Вольф «Медея», мы сравниваем повествовательные структуры романа с первоисточниками, посвященными Медее. Мы предполагаем, что трагедии Сенеки и Еврипида, а также миф о Золотом руне являются одними из основных источников информации, освещающих историю волшебницы Медеи. Выявленные прецедентные ситуации и их собственная авторская интерпретация, являются своего рода критическим взглядом на возникшую проблему.

Результаты и их обсуждение

В ходе выполненной работы, нами были выявлены моменты схожести содержания указанных произведений с вышеназванным романом. Однако, следует отметить, что нижеприведенные эпизоды не всегда полностью совпадают с трактовкой К. Вольф. Остановимся на этом более подробно.

Колхида с позиции двух героев романа — Медеи и Ясона

В современном романе, Колхида показана с точки зрения двух героев: Медеи и Ясона. Для Медеи Колхида полна темных тайн: „... *das ganze Kolchis war voller dunkler Geheimnisse* ...“ [1, с. 15]. Страна с древними обычаями, находящаяся на краю света, навсегда врезана в сердце каждого колхидца: „... *der Rand der Welt ist Kolchis. Unser Kolchis an den Südhängen des wilden Kaukasus, dessen schroffe Berglinie in jede von uns eingeschrieben ist, ...*“ [8, с. 28].

Ясон, отправившись на поиски Золотого руна, достигает берегов далекой и чужой Колхиды. Он называет родину Медеи землей надежд: „*dieses Wunderland Kolchis ... in dem ... unser Schicksal beschlossen war*“ [8, с. 41], однако она не производит на путешественника большого впечатления: „*Der Fluß, die Ufer, das Gelände ringsum, eine mit lichtem Mischwald bestandene Hügelandschaft, kamen uns recht gewöhnlich vor, unterwegs hatten wir Eindrucksvolleres gesehen*“ [Ibid. P. 41]. Ясон замечает мрачность окружающей обстановки, которая отражается на культуре чужого для него народа: „*langgezogene schwermütige Lieder, schreckliche Gesänge*“ [8, с. 25].

В трагедии Сенеки упоминается о происхождении Медеи, славный род которой берет начало от Солнца. Здесь также идет речь о Колхиде, находящейся там, где вьются излучины Фазиса. Миф рассказывает читателю о стране, которой Золотое руно приносит счастье. Колхида для Медеи место, где все ее любят и уважают, однако, посредством описания сложившейся атмосферы в семье Медеи, читателю становится понятно, что в ее жизни должны произойти определенные перемены.

Колхида, под которой автор предположительно подразумевает ГДР, относительно скромная страна, которая отказалась от насилия и равномерно распределяет имущество. По утверждению Медеи, в Колхиде важны личные качества человека, наличие у него собственности не имеет значения для окружающих. Показывая Колхиду с позиции двух героев, К. Вольф указывает на внутренние проблемы варварской страны, у жителей которой все еще есть надежда на справедливый общественный порядок. С учетом того, что роман вышел в свет в 1996 году, прослеживается связь содержания романа с исторической обстановкой в стране. Автор показывает переходный момент времени, его зыбкость и непостоянство, затрагивает общественно–политическую и культурную ситуацию в Германии в 70–90-х годы XX века. В свою очередь, провал реформ в ГДР напоминает неудавшиеся в Колхиде преобразования, а поведение царя Колхиды Эета ассоциируется с политической неадекватностью правителей ГДР.

История Золотого руна и его местонахождение

Описывая историю шкуры овена и ее местонахождения, К. Вольф следует содержанию мифа о Золотом руне, хотя и с некоторыми расхождениями. Так, дядя Ясона Фрикс, спасается бегством и оставляет руно в Колхиде много лет назад в благодарность за гостеприимство: „... *sein Onkel Phrixos vor vielen Jahren auf der Flucht hierhergebracht hatte* ...“ [8, с. 35]. Для Медеи и жителей Колхиды, Золотое руно представляло собой обычную

овечью шкуру: „*Dieses Fell war, wie die Felle vieler Widder in Kolchis, zur Goldgewinnung benutzt worden ...*“ [8, с. 36]. В свою очередь, аргонавтов она привела в восторг и послужила доказательством наличия золота в этих краях.

Коварный и жестокий Пелий отправляет Ясона за Золотым руном, по мнению Медеи, с целью удалить законного наследника из Иолка: „*Sie glaubte, mein Onkel Pelias wolle mich mit diesem gefährlichen Auftrag einfach außer Landes schaffen*“ [8, с. 47]. На корабле «Арго» Ясон отправляется на поиски Золотого руна с 50 аргонавтами знатного происхождения в надежде получить трон своего отца. Однако, для Ясона, это еще и священная реликвия, без которой его народ не может обойтись: „... *ein heiliger Gegenstand, auf den wir nicht verzichten konnten*“ [8, с. 47]. Согласно содержанию романа, Золотое руно находится на поле бога войны Ареса и прибито к стволу дуба. Ясону необходимо вспахать поле при помощи двух меднорогих быков, засеять его зубами дракона и сразиться с воинами, выросшими из посевов.

Сенека также упоминает в своей трагедии историю происхождения Золотого руна, однако не описывает ее подробно. Согласно содержанию трагедии, Руно в Колхиде оставляет Фрикс. Однако существуют некоторые различия, так, например, Золотое руно охраняет огнедышащий дракон, тогда как К. Вольф указывает на змея с тремя головами. В трагедии Еврипида данное описание отсутствует.

Содержание романа К. Вольф лишь частично совпадает с содержанием мифа о Золотом руне. Автор сохраняет описание определенных эпизодов, однако интерпретирует их по-своему. Так, овен с золотой шкурой спасает мальчика (Фрикса) от жертвоприношения и приносит его в Колхиду, где царствует сын бога Солнца волшебник Эет.

С целью возвращения трона, Ясон отправляется на поиски Золотого руна со смельчаками из разных концов Греции, причем в мифе не уточняется их происхождение. Однако, здесь описывается строительство корабля «Арго» и объясняется этимология его названия. В мифе руно также находится в священной роще бога войны Ареса и охраняется огнедышащим драконом, тогда как в романе это змей с тремя головами. Пелий, увидев привезенное Ясоном руно, отказывается от своего обещания, так как понимает, что трон дороже. В мифе, в отличие от романа К. Вольф, Медея наказывает Пелия за обман, сварив волшебное зелье, якобы для возвращения молодости.

Первая встреча Медеи и Ясона

К. Вольф описывает первую встречу Медеи и Ясона и делает акцент на следующих моментах: приветствие Медеей аргонавтов, первое впечатление, произведенное колхидской царевной на Ясона и его одичавших спутников, а также их внешний вид. Ясона поражает красота Медеи: „*Ein nie gekanntes Ziehen in allen meinen Gliedern, ein durch und durch zauberhaftes Gefühl, sie hat mich verzaubert, ist es mir durch die Sinne gegangen, und in der Tat, das hatte sie*“ [8, с. 43]. В романе К. Вольф, Ясон, во время своего прибытия в Колхиду, одет в шкуру пантеры, а его аргонавты немного неотесанные, хотя и готовые прийти на помощь люди: „*Jason mit dem Pantherfell und seine etwas verwilderte Schar von Argonauten, die ja nicht roh waren, eher ein wenig täppisch, aber hilfsbereit, ... , und neugierig*“ [8, с. 33].

О первой встрече Ясона и Медеи в трагедиях Сенеки и Еврипиды не упоминается. Однако в мифе о Золотом руне речь идет о суровом царе Эете и его дворце. Согласно мифу, Медея влюбляется в Ясона благодаря выпущенной стреле Эрота. В романе К. Вольф дает другое объяснение поведению Медеи. Ясон, как человек, в жилах которого течет царская кровь, появляется перед жителями Коринфа в блестящих медных доспехах. Так происходит первая встреча представителей двух различных миров.

Ясон во дворце Эета

К. Вольф в романе описывает пребывание Ясон с аргонавтами в доме царя Эета, который, узнав причину их приезда, достаточно холодно относится к гостям, хотя и организовывает пир в их честь. Он не хочет расставаться с Золотым руном. Медея говорит следующее по этому поводу: „*Ein bisher wenig geschätzter Besitz werde einem ja plötzlich kostbar, wenn ein anderer ihn begehre, ...*“ [8, с. 48].

В трагедиях Сенеки и Еврипида не упоминается о встрече Ясона с царем Колхиды. Однако, в мифе мы находим упоминание об этой встрече, причем Эет тепло встречает Ясона и устраивает пир в честь гостей.

К. Вольф ассоциирует царя Эета с последним генеральным секретарем Эрихом Хонеккером, государственным политическим деятелем левого крыла, а также с его соратниками, сопротивлявшимися любому продвижению реформ в ГДР. Правящий класс в ГДР мало интересовался потребностям населения.

Помощь Медеи Ясону

Медея в романе, также, как и в мифе, помогает Ясону добыть Золотое руно и готовит ему мазь для заживления ран. Ясон сражается с быками на поле Ареса и побеждает гигантского змея: „*Ich sollte die Stiere besiegen, ... , und ich sollte die ungeheure Schlange überwinden, ... das Vließ im Hain des Ares in der Krone einer Eiche aufgehängt war...*“ [8, с. 51]. В романе он описывается следующим образом: „*Das kolchische Ungeheuer, das sich in ungeheuerlicher Länge um den Stamm der Eiche windet, ... mit drei Köpfen, dick wie der Stamm der Eiche, ...*“ [8, с. 51]. Медея укрощает змею на поле Ареса, брызгая на нее соком бузины. Однако жители Коринфа относятся к участникам этой истории по-разному: „*Sie haben aus jedem von uns den gemacht, den sie brauchen. Aus dir den Heroen, und aus mir die böse Frau*“ [8, с. 53]. Помогая Ясону, Медея понимает, что в глазах колхидцев она предательница.

В трагедиях Сенеки и Еврипида также упоминается история сражения Ясона за право обладания Золотым руном. Сенека рассказывает о том, что Медея помогает Ясону одолеть быков и бессонного дракона, тогда как в романе К. Вольф упоминает змея, хотя Ясон и называет ее образно «драконшей». В трагедиях Еврипида и Сенеки, Медея тоже помогает Ясону добыть Золотое руно, одолеть быков и засеять поле зубами дракона. В древнем мифе Медея помогает Ясону, готовит мазь для заживления ран и объясняет ему, как выполнить задания Эета. Таким образом, за небольшим исключением, К. Вольф при описании этого эпизода придерживается содержания всех трех источников.

Побег Медеи с Ясоном

В романе К. Вольф, колхидцы полагают, что желание Медеи помочь Ясону вызвано ее влюбленностью в молодого мужчину: „... *unsere Kolcher, die mit mir gegangen sind, haben in Jason und mir von Anfang an ein Paar gesehen ...*“, [8, с. 25]. Хотя сама Медея говорит следующее: „*Ich sah, wie hoch er den Preis ansetzte, zu hoch für uns alle. Mir blieb nichts übrig als Verrat*“ [8, с. 34]. К. Вольф пишет о том, что истинная причина побега Медеи с Ясоном заключалась в ее нежелании оставаться в родном городе: „*Unser Kolchis ist mir wie mein eigener vergrößerter Leib gewesen, ... Den Niedergang von Kolchis ahnte ich wie eine schleichende Krankheit in mir selbst, ...*“ [8, с. 90]. В обмен на помощь, Медея ставит Ясону условие: „*Eine Bedingung: Du nimmst mich mit*“ [8, с. 58].

Сенека и Еврипид в своих трагедиях пишут о том, что Медея попала под чары Ясона и помогла ему из чувства любви. В мифе речь также идет о любви Медеи к Ясону, однако, в отличие от романа, Ясон первым предлагает Медее уехать с ним и обещает на ней жениться. Причем, герой понимает, что она царевна, а он не может предложить ей трон.

В романе К. Вольф, Медея решается на побег с Ясоном вовсе не из-за внезапно вспыхнувшей к нему страсти, как это было у Сенеки и Еврипида, неприятие колхидской тоталитарной системы власти выступает здесь на первый план и становится причиной конфликта между отцом и дочерью. Бегство Медеи в чужой город можно сравнить с эмиграцией граждан Восточной Германии в Западную.

Погоня царя Эета за беглянкой

Согласно содержанию романа, царь Эет, узнав о поступке дочери, отправляет за ней погоню. Сенека и Еврипид также описывают сцену погони царя Колхиды за беглянкой. В мифе, при описании сцены погони, появляется еще один действующий персонаж — младший брат Апсирт, отправившийся за беглянкой на одном из кораблей. Данная сцена в

романе интерпретируется К. Вольф по-своему: брат Медеи на тот момент уже погибает и его тело сестра выбрасывает в море, чтобы задержать погоню отца.

Гибель Апсирта

В романе, отец способствует убийству сына, так как не хочет уступать ему трон. Медея собирает останки брата с поля и забирает с собой на корабль и, спасаясь от погони, бросает их в море: „... *erinnern sich meine Hände an jene anderen Knöchelchen, die ich dem König, der uns verfolgte, von meinem Fluchtschiff aus zugeworfen habe, laut heulend, ...*“ [8, с. 34]. В это время, недоброжелатели колхидской царевны распускают слухи о ее причастности к смерти брата.

Несколько другая история гибели Апсирта представлена в трагедии Сенеки. Автор пишет о том, что Медея похищает брата с целью оторваться от погони отца и спасти Ясона, убивает брата и бросает тело в море. Еврипид также представляет Медею убийцей родного брата. В мифе Медея, чтобы уйти от погони, заманивает брата на остров и засыпает, а Ясон убивает его в храме богини Дианы и разбрасывает части тела по всему острову.

Таким образом, все три источника упоминают о гибели Апсирта, однако К. Вольф, отталкиваясь от содержания ранних произведений, все же не обвиняет ни Медею, ни Ясона. В этой истории появляется третье действующее лицо — это царь Эет, не желающий уступать трон сыну. Если Сенека и Еврипид представляют столкновение Ясона с Медеей как узкосемейный конфликт, то К. Вольф — как мировоззренческий и в какой-то степени как политический.

Отношение аргонавтов к Медее

В романе аргонавты, напуганные преследованием царя Колхиды и действиями Медеи, уговаривают Ясона выдать Медею отцу. После страшной сцены на корабле, когда обезумевшая от горя Медея бросала части тела брата в море, аргонавты ее боятся. В трагедиях Сенеки и Еврипида данный эпизод отсутствует. В мифе аргонавты также предлагают Ясону оставить Медею на острове, опасаясь преследования ее отца и наказания за гибель сына. Тема отношения аргонавтов к Медее в романе К. Вольф, так же как и в мифе, имеет место, хотя и не в полном объеме.

Возвращение Ясона в Иолк

В романе К. Вольф, Ясону не удастся вернуть отцу трон в Иолке, он вынужден бежать и искать убежища в Коринфе. Царь Коринфа заранее предполагает, что Ясон будет искать убежища в Коринфе: „*Daß er niemanden fände, der für sein Erbe kämpfen würde. Daß er also, mitsamt seiner Frau und ihrem Anhang, nach einem Ort suchen müßte, an dem er unterkriechen könnte. Dieser Ort, ... , wird Korinth sein*“ [8, с. 107].

В трагедиях Сенеки и Еврипида Ясону также не удастся вернуть отцу трон в Иолке. В мифе Ясон и Медея приезжают в Иолк, однако вскоре Ясон понимает, что жители Иолка не любят и никогда не полюбят Медею и решает покинуть Иолк. Дядя Ясона Пелий отказывается вернуть трон, и Медея наказывает его за обман, она варит волшебное зелье, якобы для возвращения молодости. К. Вольф использует в своем романе ситуацию с возвращением Ясона в Иолк и его неудачную попытку вернуть трон отцу, однако, она не уточняет, что происходит с Пелием и какова роль Медеи в этой истории.

Медея и Ясон в Коринфе

К. Вольф в романе описывает первую встречу Ясона и Медеи в Коринфе, на которую пришли чиновники средней руки. Ясон — царский сын без трона. Царь Креонт видит в нем своего приемника: „*Immerhin gab es an diesem Hof keinen männlichen Erben, nur eine Tochter, die arme Glauke ...*“ [8, с. 108]. Однако присутствие Медеи в его планы не входит, так как она слишком красива, умна и любопытна. Медея хочет разобраться в тайне царской семьи и следит за Меропой. Колхидская царевна гордится своим происхождением, коринфские семьи ее уважают и обращались за помощью чаще, чем к другим лекарям, что вызывает зависть других целителей. Медея спасает жителей Коринфа от голода, заставляет их есть мясо священных животных — лошадей. Коринфяне выжили, но не простили ей своей слабости:

„... das Volk schlachtete die Pferde, aß, überlebte und vergaß das der Medea nicht. Seitdem gilt sie als böse Frau, ...“ [8, с. 45]. Она интересуется астрономией, занимается обыденными делами, но все еще тоскует по Колхиде: „... die Erinnerung an Kolchis wieder heraufzurufen, sie mit Farben aufzufüllen, als wollte ich dem Schwinden von Kolchis in mir nicht einfach zusehen“ [8, с. 28].

В мифе о Золотом руне и трагедиях Сенеки и Еврипида также есть упоминание о том, что Медея тоскует по Колхиде, однако нет информации, относительно ее жизни в Коринфе.

Таким образом, нельзя сказать, что на описание в романе пребывания Медеи в Коринфе повлияло одно из вышеупомянутых произведений. Автор противопоставляет варварскую Колхиду, с ее матриархальными пережитками, цивилизованному Коринфу, и, подвергая модернизации архаические события, проводит параллель с политикой двух стран — ФРГ и ГДР. К. Вольф также описывает положение главной героини в Коринфе, которое напоминает положение представителей других национальностей в Германии.

«Арго»

В романе, корабль с почетом отправлен на стоянку неподалеку от порта и никому нет до него дела. Судьба корабля в трагедиях Сенеки и Еврипида не упоминается. В древнем мифе о Золотом руне, судно брошено и стоит на причале, за многие годы от него остался один остов, занесенный песком. К. Вольф обращается к содержанию мифа, сохраняет название корабля и указывает на то, что это призрак из далекого прошлого, о котором уже никто не хочет вспоминать.

Отношение жителей Колхиды и Коринфа к Медее

В романе К. Вольф, Медея пользуется уважением у жителей Колхиды. В Коринфе ее сначала принимают, она пользуется уважением как целительница, однако, затем ее положение осложняется. В трагедии Еврипида, жители Коринфа, хотя сначала и оценили ее искусство врачевания, Медею все-таки не любят, она для них чужая. На чужбине у нее нет ни матери, ни брата, ни дома. В мифе, коринфяне, как и жители Иолка, не любят Медею за то, что она колдунья, Ясон же для них герой, которым можно гордиться. Они любят его за то, что он поселится у них и женится на коринфской царевне.

Таким образом, К. Вольф придерживается содержания ранее написанных текстов. Однако в романе главная героиня носит одежду ярких расцветок и не прячет волосы под головной убор, как жительницы Коринфа, она ходит без сопровождения по улицам, т.е. делает все, что отличает ее от остальных женщин. По мнению правителя страны, такая женщина имеет слишком много свободы, оказывает негативное влияние на окружающих, следовательно, потенциально опасна. Медея выполняет роль посредника между своими соотечественниками и местными жителями, принимает участие в их жизни и праздниках, однако попадает под перекрестный огонь негласных противников.

Предпосылки к обвинению Медеи

В романе, гибель брата Медеи занимает значимое место в отношении жителей Коринфа к Медее. Благодаря распускаемым слухам, многие верят в то, что она имеет к этому непосредственное отношение. Становится все более заметным желание Медеи проникнуть в тайны царского двора. Медею обвиняют также в чуме, охватившей Коринф. Участие в празднике богини Артемиды закончилось для Медеи трагично. В трагедии Еврипида, Ясон считает, что в своем изгнании Медея виновата сама, так как была слишком любопытна. В мифе подобная информация отсутствует.

Следовательно, К. Вольф придерживается своей собственной интерпретации данного эпизода в романе. Автор пытается разрушить древний миф и создает современный миф о неизвестной природе бытия, так как в любое историческое время жили личности, готовые пойти против всех. К. Вольф описывает конфликт Медеи, как конфликт человека, который выдвигает ряд политических требований, а именно: призывает отказаться от человеческих жертвоприношений в угоду богам или жертвоприношений в интересах борьбы за власть.

Главная героиня становится свидетелем расправы над людьми, которую она в состоянии только лишь ограничить, но не предотвратить.

Суд над Медеей

В романе Ясон перед старейшинами дает показания по поводу гибели брата Медее. Согласно приговору, Медее должна с позором покинуть город, оставив детей в Коринфе.

В трагедии Сенеки, Ясон уговаривает царя не казнить Медее. Креонт предлагает ей вернуться в Колхиду, однако Медее просит царя поселить ее в глухом и никому не известном месте. Царь дает Медее день на сборы, чтобы оставить город, на ее просьбу отдать ей детей, отвечает отказом. В трагедии Еврипида, Креонт не устраивает суд над Медеей, он хочет выгнать ее из города, однако не против, чтобы оставить ей детей. Таким образом, царь старается защитить свою дочь, так как узнает, что Медее угрожает царевне, ему лично и Ясону. В мифе, царь Креонт не хочет отдавать детей матери.

К. Вольф в своем романе представляет Медее отвергнутой как в Колхиде, так и в Коринфе. Обе страны живут по одним и тем же антидемократическим законам и за внешним благополучием скрывают кровавые преступления — убийство будущих наследников Аспирта и Ифиной. Рассказанная история в чем-то идентична истории самого автора, гонимого в ГДР и не признанного в ФРГ. К. Вольф описывает, как легко можно руководить народными массами, подстрекать их на безумные поступки, жестокость и насилие, а также направлять недовольных жизнью на определенные личности, чье поведение или поступки идут в разрез с представлениями окружающих.

Последняя встреча Медее и Ясона

В романе К. Вольф описывает последнюю встречу Медее и Ясона, на которой Медее просит Ясона не обижать Глауку: „... *tu der Glauke nichts an. Die liebt dich nämlich, und sie ist zart, sehr zart*“ [8, с. 198]. и говорит о том, что в его жизни осталось совсем не много радостей. В трагедии Сенеки, Ясон боится прийти к Медее. Медее уговаривает его отдать ей детей и уйти из Коринфа с ней. Ясон, поняв замысел Медее избавиться от детей, пытается убить ее саму. В трагедии Еврипида Ясон предлагает помощь Медее и детям, но она отказывается. В мифе о Золотом руне нет упоминания о последней встрече Медее и Ясона. Ясон в романе К. Вольф представлен скорее как антигерой, подчиняющийся власти и заботящийся о самосохранении.

Медее и дети

В романе, Медее отводит детей в храм богини Геры и оставляет там под ее покровительство. В трагедии Сенеки, Медее убивает детей и улетает на крылатой колеснице. В трагедии Еврипида, Медее, из-за измены мужа, ненавидит детей, однако надеется, что их оставят в Коринфе. Она убивает детей и сама бросается с утеса в море. В мифе, Медее убивает детей и закалывает кинжалом себя.

Прощание Медее с Коринфом

В романе К. Вольф, как и в трагедиях Сенеки и Еврипида, главная героиня проклинает Коринф. В мифе сцена прощания Медее с Коринфом не описывается. Здесь также можно отметить полностью лишенный динамики внутренний облик Медее, так как в начале романа она такая же гордая и не знающая компромисса личность, что и в конце. Опротечливо говорить о торжестве истины, которую людям несет Медее, так как она полностью теряет веру в возможность быть услышанной и понятой. В романе торжествует безнадежность. Вероятно, автор указывает на то, что изменить существующее положение вещей в сложившейся системе в одиночку невозможно или практически невозможно.

Судьба Глауки

В романе, Глаука, получает в подарок от Медее ее белое праздничное платье, одевает его и, после суда над Медеей, прыгает в колодец, расположенный во дворе дворца. В трагедии Сенеки, Медее, в качестве свадебного подарка, преподносит царевне через детей отравленный плащ и головной убор из золота и драгоценных камней, одев которые, царевна погибает. В трагедии Еврипида, Медее через детей передает царевне и царю Креонту

подарок — пеплос и золотую диадему, послужившие причиной гибели царевны и царя. В мифе о Золотом руне, Медея дарит царевне золотой венец и расшитые одежды. Венец предназначен для царя, а наряд для Глауки. Обрадованная царевна примеряет пропитанные ядом подарки и умирает. Увидев лежащую на полу дочь, безутешный отец обнимает тело дочери и погибает вместе с ней.

На протяжении романа К. Вольф использует платье белого цвета и источник с водой: Медея моет руки в источнике с родниковой водой, Глаука умирает в белом платье, прыгнув в колодец, Медея в белом платье на празднике богини Артемиды, Ифиноя одета в белое жертвенное платье. Использую метафору, автор хочет показать то, что все эти героини невиновны, а вода и белый цвет — символы чистоты.

Ясон после изгнания Медеи и гибели Глауки

В романе, Ясон валяется под полусгнившим остовом своего корабля. В трагедиях нет упоминания о его дальнейшей судьбе. В мифе, Ясон погибает на корабле, стоящем долгие годы на причале.

Судьба детей Медеи

В романе, коринфяне убивают детей и называют Медею детоубийцей. В трагедиях Сенеки и Еврипида также, как и в мифе о Золотом руне, Медее отведена роль детоубийцы. Автор романа поднимает проблему взаимоотношений родителей и детей, а также проблему родителей–одиночек.

Если следовать содержанию современного романа, то можно заметить, что К. Вольф интерпретируют многие сцены по-своему, избегает патриархального мышления, ставшего причиной искажения фактов (например, Ясон первым влюбляется в колхидскую царевну, Медея не убивает брата и не расправляется с собственными детьми). В романе главная героиня скорее жертва, чем победительница. К. Вольф сумела показать не только личные истории в их историческом измерении, но взаимодействие интересов и действий отдельных лиц. Посредством обращения к первоисточникам и умелому сопоставлению происходящих с героями событий, автор добивается ощущения прозрачности литературного произведения.

Выводы

Посредством сопоставления повествовательных структур романа К. Вольф «Медея», мифа о Золотом руне и трагедий Еврипида и Сенеки, выявлены следующие виды прецедентных феноменов: прецедентные имена (28 ПИ — 58%), прецедентные ситуации (26 ПС — 87%) и прецедентные образы (14 ПО — 52%). В прецедентных ситуациях и прецедентных образах романа следует выделить их полное совпадение (10 ПС — 38%, 6 ПО — 42%), частичное совпадение (7 ПС — 27%, 4 ПО — 29%) и полное несовпадение (9 ПС — 35%, 4 ПО — 29%) с первоисточниками.

Как выразительное средство, прецедентные феномены выполняют в романе определенные функции, а именно: функцию создания исторического и локального колорита, а также жанровой стилизации. Функция стилизации способствует сохранению в романе о прошлом особенностей языка изображаемой эпохи. Жанровая стилизация, в свою очередь, отличается использованием архаизмов.

В романе автор затрагивает вопросы иммиграции и интеграции, перестройки государственных и социальных систем, касается вопросов политики, не остаются в стороне проблемы взаимопонимания. Главная героиня находится в поиске разрешения конфликта с обществом. К. Вольф представляет портрет своеобразной и необычной женщины «между временами», не принятую в обществе личность, жизнь которой проходит на рубеже двух идеологий. Автор развенчивает патриархальную ложь о сильных женщинах, якобы несущих зло окружающим их людям. К. Вольф противопоставляет две совершенно разные культуры: матриархат и патриархат, новую и старую общественные формы. Оба мира построены на аналогичном убийстве (Аспирт и Ифиноя). Она проводит параллель между

мужественностью и женственностью, добром и насилием, эмоциональностью и рациональностью.

Список литературы:

1. Вольф К. Медея. Голоса / пер. с нем. М. Рудницкого. М.: Иностранная литература, 2001. 235 с.
2. Еврипид. Медея. Литературный клуб. Режим доступа: <http://litlife.club/br/?b=59670> (дата обращения 06.02.2016)
3. Кун Н. А. Легенды и мифы древней Греции Режим доступа: <http://www.e-reading.club/book.php?book=31594> (дата обращения 02.02.2016)
4. Сенека. Медея // LibreBook. Режим доступа: http://librebook.ru/medea_lucii_annei_seneka (дата обращения 06.02.2016)
5. Euripides: Medea. Режим доступа: <https://books.google.kz/books?id=2HHwCwAAQBAJ&pg=PA3&lpg=PA3&dq> (дата обращения 06.02.2016)
6. Die Argonauten. Griechische Mythologie Режим доступа: <http://www.mythentor.de/griechen/argo3.htm> (дата обращения 04.02.2016)
7. Grillparzer, Franz. Das goldene Vließ Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/cache/epub/7946/pg7946-images.html> (дата обращения 02.02.2016)
8. Seneka, L. Annaeus. Medea. Stuttgart: Philipp Reclam jun, 2007. 166 p.
9. Wolf Ch. Medea. Stimmen München: Luchterhand, 2010. 235 p.

References:

1. Volf K. Medeya. Golosa / per. s nem. M. Rudnitskogo. M.: Inostrannaya literatura, 2001. 235 p.
2. Evripid. Medeya. Literaturnyi klub. Rezhim dostupa: <http://litlife.club/br/?b=59670> (data obrashcheniya 06.02.2016).
3. Kun N. A. Legendy i mify drevnei Gretsii Rezhim dostupa: <http://www.e-reading.club/book.php?book=31594> (data obrashcheniya 02.02.2016).
4. Seneka. Medeya // LibreBook. URL: http://librebook.ru/medea_lucii_annei_seneka (data obrashcheniya 06.02.2016)
5. Euripides: Medea. Rezhim dostupa: <https://books.google.kz/books?id=2HHwCwAAQBAJ&pg=PA3&lpg=PA3&dq> (data obrashcheniya 06.02.2016)
6. Die Argonauten. Griechische Mythologie Rezhim dostupa: <http://www.mythentor.de/griechen/argo3.htm> (data obrashcheniya 04.02.2016)
7. Grillparzer, Franz. Das goldene Vließ Rezhim dostupa: <http://www.gutenberg.org/cache/epub/7946/pg7946-images.html> (data obrashcheniya 02.02.2016)
8. Seneka, L. Annaeus. Medea. Stuttgart: Philipp Reclam jun, 2007. 166 p.
9. Wolf, Ch. Medea. Stimmen München: Luchterhand, 2010. 235 p.

*Работа поступила
в редакцию 16.10.2016 г.*

*Принята к публикации
21.10.2016 г.*